

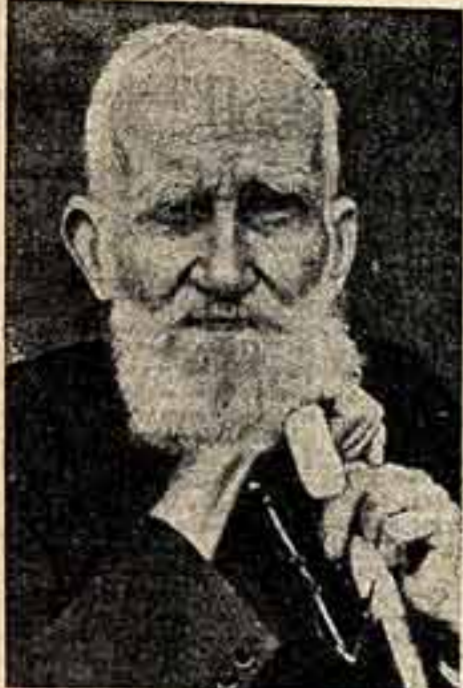

Шоу и Советский Союз

Рассказ о большой жизни

Р. ПЕДЖ АРНОТ

Джордж Бернард Шоу. Один из последних фотопортретов.

СТО ЛЕТ НАЗАД, 26 июня 1856 года, в Дублине, главном городе Ирландии, в семье мелкого чиновника родился Бернард Шоу. Сегодня весь мир, справедливо считая Шоу величайшим английским драматургом со времен Шекспира, празднует столетие со дня его рождения.

В последние десятилетия его жизни (он умер менее шести лет назад, на 85-м году жизни) его считали величайшей фигурой мировой литературы. Но в Советском Союзе его гений был признан и его пьесы игрались раньше, чем в большинстве европейских стран. Было несколько лет, когда пьесы Шоу на московских сценах ставились больше, чем в лондонских. Восприятие советской публики пьес Шоу — тема, которую еще предстоит разработать. Тема же этой статьи — не столько отношение Советского Союза к Шоу, сколько отношение Шоу к Советскому Союзу.

«Время испанской человеческой души», — так писал Том Пайн о раннем, критическом моменте американской революции. Эти слова можно отнести ко всем революциям, особенно к тому отношению, как их принимали в других странах. Английская буржуазная революция, свершившаяся триста лет назад, завела мало симпатий у ведущих писателей феодальной Европы, которые напали на нее словом и пером с такой яростью, что по словам великого поэта Джона Мильтона, он потерял зрение, усталая отечественная революция в Испании и зашедшая народ Англии. Французская буржуазная революция через ее платформу лет была таким же тяжелым испытанием для двух поэтов и писателей в других странах, испанцами, которое было выдержано лишь немногими, такими, как полтавский крестьянский поэт Роберт Бернсе. Октябрьская социалистическая революция, поскольку она была величайшей революцией в истории человечества, явилась наиважнейшим испытанием для литературной и артистической интеллигенции в каждой стране, как феодальной, так и буржуазной. Бернард Шоу, один из немногих представителей старшего поколения интеллигенции Великобритании, выдержал это испытание с честью.

Некоторые из известных английских писателей, которые в годы предшествующие империалистической войне 1914—1918 года, высоко отзывались о революции, повернулись вспять, когда революция свершилась. Шоу с возмущением говорил мне позднее, о них (в разговор, который состоялся лет 37 назад) как о «литературных анархистах». В противоположность им Шоу приветствовал Октябрь, иди, как он называл его и как он называется до сих пор в Англии, русскую революцию.

Через четыре года, когда победа советской власти в гражданской войне против интервенции четырнадцати держав сделала возможным сообщение с землями мирового Востока, Шоу написал последний том своих пьес, «Назад к Марксу», В. И. Ленину с надписью, в которой выразил преклонение старого социалиста перед человеком, основателем Советского государства. Это были годы, когда Шоу приветствовал коммунистическую пропаганду наводив Европу, и Америку.

Сейчас, когда доблесть Советского Союза и всего лагеря социализма вызывает восхищение даже у некоторых приверженцев капиталистического мировоззрения, отношение такого гения, как Шоу, к СССР может показаться незначительным. Но в те тяжелые годы, когда мало кто, кроме революционного пролетариата, поддерживал рабочих и крестьян Советской России, выступавшие в ее защиту требовали большого мужества. К тому же воплощая взгляды Шоу до 1914 года была такова, что нельзя было угадать заранее, каковы будут его отношения к революции. Это требует объяснения.

Отношение Шоу к революции имело за собой длинную историю, уходящую во времена, когда 75 лет тому назад в Англии были образованы первые общества социализма. В 1885 году прочитав «Капитализм» Маркса, Шоу сделался социалистом. В те годы молодой Шоу, не смикшивший еще успеха как писатель, был известен среди социалистов главным образом как агитатор и пропагандист, выступавший в лондонских парках и на перекрестках улиц. Надлежащий звуковым голосом, мелодичные интонации которого усиленно действовали на воображение провинциальной публики, Шоу своей убедительной дружественной и искристой остроумием вскоре приобрел известность первоадресного агитатора-социалиста.

Вскоре Шоу близко познакомился с Гайдманом — основателем социал-демократической федерации (позднее Маркс и Энгельс никогда не доверяли, и поэтому Уильям Моррисом и младшей дочерью Маркса Элеонорой. Над остроумиями молодого Шоу смеялись Энгельсы. Как известно, молодой Шоу отомстил от учения Маркса и вместе с Сиднеем Уэббом полвека был руководителем оппортунистического «Фабиянского общества». Однако даже в период до 1910 года, когда Шоу был горячим сторонником реформизма, он в своих художественных произведениях постоянно разоблачал буржуазный вздор, фальшивые идеалы личных и общественных отношений.

Страстная ненависть Шоу к капитализму, к эксплуатации человека в метрополии и в колониях, к парламентскому лицемерию и квалерной дурацкой системе не раз порывалась и пересиливала фабиянские убеждения. Даже когда его все считали архифабиянцем, Шоу писал: «Маркс открыл мои глаза на факты истории и цивилизации, дал мне совершенно новую концепцию вселенной, указал мне цель и миссию в жизни». Этой целью было разрушение капиталистических идей и распространение идей социализма. С той же страстной силой, с какой он ненавидел капитализм, Шоу любил социализм, работал на него, трудился ради него, сделал социализм целью своей жизни. Поэтому, когда в отне русской революции родилось общество, устремленное по пути строительства социализма, Шоу был счастлив, осознавая революцию: и от того политического разложения, которое все больше и больше поражало молодое поколение фабиянцев.

В октябре 1917 года Бернарду Шоу шел шестидесят второй год. Прогноз был после этого третья часть — замечательный период в жизни великого писателя. Как видно из его бесчисленных выступлений в пьесах, книгах, газетах, выступлениях по радио, мысли Шоу все больше и больше занимали Советский Союз. Следует помнить, что Шоу не принадлежал к тем английским писателям, которые мало знали о жизни в царской России. В восьмидесятых годах прошлого столетия он, подобно другим социалистам, был в дружеских отношениях с английскими-нарожденными, особенно с Сергеем Крамским, писавшим под псевдонимом Ступиняк.

Сорок лет тому назад Шоу рассказывал мне, как беседы с одним из русских смельчаков заставили его многое переделать в своей пьесе «Человек и война». Он переписывался с Львом Толстым. Он был хорошо знаком с творчеством Чехова. Шоу признавал подражательство своей пьесе «Дом, где разбиваются сердца», что она была навеяна Чеховым. Наконец, он был другом Максима Горького, называвшего Шоу «одним из наиболее смелых мыслителей в Европе». Да, Шоу знал немало о том, что делается в царской империи, до того как революция породила у него новый и всепоглощающий интерес к народам Советского Союза.

Но этот интерес, более того, это дружеское расположение еще не означали полного понимания. Когда осуществлялась новая экономическая политика, многие в Европе считали, что это не временное отступление, как его наметил Ленин, а окончательное восстановление социализма. И до 1928 года Шоу считал, что плановая экономика, что это были якобы простой возврат к капитализму. Это заблуждение, а также перспектива создания лейбористского правительства, которое, как считали его сторонники, будет гигантским шагом на пути к социализму в Англии, заставляло Шоу озабоченно предвзвешивать пропаганду, чтобы расширить дорогу Рабочему Международному Союзу.

В 1930 году, при втором лейбористском правительстве, мировой экономической кризис принудил Англию к массовой безработице. В СССР же успешно выполнялась первая пятилетка. Летом 1931 года Шоу приехал в СССР и там встретил свое семидесятилетие. Еще в юности гражданской войны индийский гандиист писал в письме к Шоу в Россию и описывал все, что он увидел. Шоу рассказывал: «Я отказался потому, что я слишком хорошо знал, что увидю руины капитализма, а не расцвет коммунизма. Только в 1931 году я посетил СССР, но к этому времени обстановка изменилась».

Давно Шоу со свойственным ему юмором и прамотой отмечал: «В течение десяти дней я жил и путешествовал с полными комфортом (мне) принимали так, как если бы я был сам Карл Маркс), и я не нашел тех ужасов, какие мы бы нашли в бедствующих районах и трущобах капиталистического Запада, хотя Советское правительство все еще скрывает свои ошибки. К счастью, в России ошибки не замечаются: на них обрушиваются и исправляют с восторгом, не являющей компромиссом, ибо не приходится мириться с интересами капитализма».

Культурная поездка Шоу Советскому Союзу была мотней в Москве. Поэты, музыканты, художники, писатели, журналисты, драматурги, актеры, балерины и певцы наполнили Дом союзов. Некоторые из них проехали сотни километров ради возможности видеть и слышать Бернарда Шоу. Председателем был А. В. Луначарский, драматург и Народный комиссар просвещения. Он представлял собравшимся «самого блестящего европейца». И вот человек, облик которого анаком мне с откровенным лет, держал прямо, размахивая на ходу руками, большими шагами подошел к кафедре.

По старой привычке во время выступления он спускал руки на груди. Когда в первый раз Бернард Шоу, его знаменитая рыжая борода была почти седой, теперь она была белоснежной. Каким еще признаком возраста была в этой ветхой юном человеке? Его речь началась с русского слова «спасибо», вызвавшего бурную аплодисменты. Шоу немедленно реагировал: «Я угадал это слово только на прошлой неделе, но уже тогда любил его». Затем он продолжал обращаться к своим слушателям на языке дорожных спутников и выделывался среди них леди Астор в розовом платье, украшенном солнцем на бриллиантах: «Здесь сидит моя дорожная спутница — леди и леди Астор и маркиз Лотин. Это невероятно богатые люди — капиталисты и землевладельцы самого крупного пошиба. Но не осуждайте их за это, они не могут изменить этот факт. Только один британский пролетариат и вместе с ним пролетариат всего мира может вырвать их из этого положения».

Изложил аудитории свое убеждение в том, что коммунистическая система могла бы спасти человечество от полного краха, он терпеливо критиковал, вероятно, людей, которые пытаются «состематизировать» Шоу и для этой цели выберут из написанного им в три четверти века высказывания одного рода. Об этом хорошо написал Пам. Латт в своих воспоминаниях, опубликованных после смерти Шоу в журнале «Лейбор мансли».

«Шоу был художник. О нем не следовало судить в основном как о мыслителе, несмотря на всю его гигантскую умственную энергию и силу. В океане его творчества в беспрерывном сплывающем потоке с другим могут быть обнаружены все противоречия нашего мира. В риторике его прехронологичного и остроумия спирали и спонтанности бесстрашны величие и бездельность идей. Он был марксист и анти-марксист, революционер и реформист, фабиянец и человек, презирающий фабиянство, коммунист и христианский пролетарий, а на сверхприродный. Только ограниченные умы могут пытаться построить абстрактную систему интеллигентности на миллионах сирочащих идей и течений».

Потребовалось бы много страниц, чтобы привести все высказывания Шоу о Советском Союзе за последние двадцать лет его жизни, подобные вот этому, сделанному в декабре 1937 года: «Россия является миру примером превосходства социализма над капитализмом в экономическом, социальном и политическом отношении».

Бернард Шоу, родившийся в старшей колонии Британской империи — Ирландии, в юности своей жизни увидел, как Ирландия и Индия стали независимыми республиками. Родившись в то время, когда большая часть Азии была феодальной, он увидел пробуждение ее народов от тысячелетнего сна и политической жизни, а Китай — идущим к социализму. Он жил во времена Первого Интернационала, Второго Интернационала, Третьего Интернационала. Он мечтал увидеть мировую социалистическую революцию, чтобы человечество, которое он любил, как любил социализм и истину, навсегда избавилось от феодализма и капитализма. Он радовался успехам Советского Союза, претворившего идеи социализма в дела.

ЛОНДОН, Ингл.

интеллект, который принес разочарование. У них был опыт Советского государства и жизни советского народа, который внушал божество. Для них этого было недостаточно. Тот факт, что они в предлоном возрасте и вопреки всем презрительным заблуждениям пришли к полной солидарности с Советским Союзом, делает их величайшую честь.

В последние двадцать лет своей жизни Бернард Шоу не проточился Советскому Союзу. Его поддержка была основана на полном убеждении. Его интеллигентная умственная деятельность, пожалуй, беспрерывная до девяноста лет, известность, популярность, не притупилась и в старости, не говоря уже об отточенном умственном протекании, — все это было отнюдь не советскому Союзу.

В августе 1936 года, всего лишь за два с лишним месяца до смерти писателя, журналист спросил его: «Вы коммунист, мистер Шоу? Последовал ответ: «Да, конечно, я коммунист... Будущее принадлежит той стране, которая продвигает у себя коммунизм дальше, быстрее и лучше».

Хотя этими словами Шоу подчеркивал глубоко осознанное убеждение последних лет своей жизни, вероятно, вероятно, люди, которые пытаются «состематизировать» Шоу и для этой цели выберут из написанного им в три четверти века высказывания одного рода. Об этом хорошо написал Пам. Латт в своих воспоминаниях, опубликованных после смерти Шоу в журнале «Лейбор мансли».

«Шоу был художник. О нем не следовало судить в основном как о мыслителе, несмотря на всю его гигантскую умственную энергию и силу. В океане его творчества в беспрерывном сплывающем потоке с другим могут быть обнаружены все противоречия нашего мира. В риторике его прехронологичного и остроумия спирали и спонтанности бесстрашны величие и бездельность идей. Он был марксист и анти-марксист, революционер и реформист, фабиянец и человек, презирающий фабиянство, коммунист и христианский пролетарий, а на сверхприродный. Только ограниченные умы могут пытаться построить абстрактную систему интеллигентности на миллионах сирочащих идей и течений».

Потребовалось бы много страниц, чтобы привести все высказывания Шоу о Советском Союзе за последние двадцать лет его жизни, подобные вот этому, сделанному в декабре 1937 года: «Россия является миру примером превосходства социализма над капитализмом в экономическом, социальном и политическом отношении».

Бернард Шоу, родившийся в старшей колонии Британской империи — Ирландии, в юности своей жизни увидел, как Ирландия и Индия стали независимыми республиками. Родившись в то время, когда большая часть Азии была феодальной, он увидел пробуждение ее народов от тысячелетнего сна и политической жизни, а Китай — идущим к социализму. Он жил во времена Первого Интернационала, Второго Интернационала, Третьего Интернационала. Он мечтал увидеть мировую социалистическую революцию, чтобы человечество, которое он любил, как любил социализм и истину, навсегда избавилось от феодализма и капитализма. Он радовался успехам Советского Союза, претворившего идеи социализма в дела.

ЛОНДОН, Ингл.

В последние двадцать лет своей жизни Бернард Шоу не проточился Советскому Союзу. Его поддержка была основана на полном убеждении. Его интеллигентная умственная деятельность, пожалуй, беспрерывная до девяноста лет, известность, популярность, не притупилась и в старости, не говоря уже об отточенном умственном протекании, — все это было отнюдь не советскому Союзу.

В августе 1936 года, всего лишь за два с лишним месяца до смерти писателя, журналист спросил его: «Вы коммунист, мистер Шоу? Последовал ответ: «Да, конечно, я коммунист... Будущее принадлежит той стране, которая продвигает у себя коммунизм дальше, быстрее и лучше».

Хотя этими словами Шоу подчеркивал глубоко осознанное убеждение последних лет своей жизни, вероятно, вероятно, люди, которые пытаются «состематизировать» Шоу и для этой цели выберут из написанного им в три четверти века высказывания одного рода. Об этом хорошо написал Пам. Латт в своих воспоминаниях, опубликованных после смерти Шоу в журнале «Лейбор мансли».

«Шоу был художник. О нем не следовало судить в основном как о мыслителе, несмотря на всю его гигантскую умственную энергию и силу. В океане его творчества в беспрерывном сплывающем потоке с другим могут быть обнаружены все противоречия нашего мира. В риторике его прехронологичного и остроумия спирали и спонтанности бесстрашны величие и бездельность идей. Он был марксист и анти-марксист, революционер и реформист, фабиянец и человек, презирающий фабиянство, коммунист и христианский пролетарий, а на сверхприродный. Только ограниченные умы могут пытаться построить абстрактную систему интеллигентности на миллионах сирочащих идей и течений».

Потребовалось бы много страниц, чтобы привести все высказывания Шоу о Советском Союзе за последние двадцать лет его жизни, подобные вот этому, сделанному в декабре 1937 года: «Россия является миру примером превосходства социализма над капитализмом в экономическом, социальном и политическом отношении».

Бернард Шоу, родившийся в старшей колонии Британской империи — Ирландии, в юности своей жизни увидел, как Ирландия и Индия стали независимыми республиками. Родившись в то время, когда большая часть Азии была феодальной, он увидел пробуждение ее народов от тысячелетнего сна и политической жизни, а Китай — идущим к социализму. Он жил во времена Первого Интернационала, Второго Интернационала, Третьего Интернационала. Он мечтал увидеть мировую социалистическую революцию, чтобы человечество, которое он любил, как любил социализм и истину, навсегда избавилось от феодализма и капитализма. Он радовался успехам Советского Союза, претворившего идеи социализма в дела.

ЛОНДОН, Ингл.

ЛОНДОН, Ингл.

В последние двадцать лет своей жизни Бернард Шоу не проточился Советскому Союзу. Его поддержка была основана на полном убеждении. Его интеллигентная умственная деятельность, пожалуй, беспрерывная до девяноста лет, известность, популярность, не притупилась и в старости, не говоря уже об отточенном умственном протекании, — все это было отнюдь не советскому Союзу.

В августе 1936 года, всего лишь за два с лишним месяца до смерти писателя, журналист спросил его: «Вы коммунист, мистер Шоу? Последовал ответ: «Да, конечно, я коммунист... Будущее принадлежит той стране, которая продвигает у себя коммунизм дальше, быстрее и лучше».

Хотя этими словами Шоу подчеркивал глубоко осознанное убеждение последних лет своей жизни, вероятно, вероятно, люди, которые пытаются «состематизировать» Шоу и для этой цели выберут из написанного им в три четверти века высказывания одного рода. Об этом хорошо написал Пам. Латт в своих воспоминаниях, опубликованных после смерти Шоу в журнале «Лейбор мансли».

«Шоу был художник. О нем не следовало судить в основном как о мыслителе, несмотря на всю его гигантскую умственную энергию и силу. В океане его творчества в беспрерывном сплывающем потоке с другим могут быть обнаружены все противоречия нашего мира. В риторике его прехронологичного и остроумия спирали и спонтанности бесстрашны величие и бездельность идей. Он был марксист и анти-марксист, революционер и реформист, фабиянец и человек, презирающий фабиянство, коммунист и христианский пролетарий, а на сверхприродный. Только ограниченные умы могут пытаться построить абстрактную систему интеллигентности на миллионах сирочащих идей и течений».

Потребовалось бы много страниц, чтобы привести все высказывания Шоу о Советском Союзе за последние двадцать лет его жизни, подобные вот этому, сделанному в декабре 1937 года: «Россия является миру примером превосходства социализма над капитализмом в экономическом, социальном и политическом отношении».

Бернард Шоу, родившийся в старшей колонии Британской империи — Ирландии, в юности своей жизни увидел, как Ирландия и Индия стали независимыми республиками. Родившись в то время, когда большая часть Азии была феодальной, он увидел пробуждение ее народов от тысячелетнего сна и политической жизни, а Китай — идущим к социализму. Он жил во времена Первого Интернационала, Второго Интернационала, Третьего Интернационала. Он мечтал увидеть мировую социалистическую революцию, чтобы человечество, которое он любил, как любил социализм и истину, навсегда избавилось от феодализма и капитализма. Он радовался успехам Советского Союза, претворившего идеи социализма в дела.

ЛОНДОН, Ингл.

ЛОНДОН, Ингл.

В 15 залах Государственного Эрмитажа в Ленинграде открыта выставка польского изобразительного искусства. На снимке: в одном из залов. Фото И. БАРАНОВА. (ТАСС.)

Выставка польского изобразительного искусства в Эрмитаже

Пакетные воскресенья 22 июля, когда польский народ торжественно празднует свой великий национальный праздник — День Возрождения Польши, было отмечено в Ленинграде знаменательным событием, ярким характеризирующим крепкие культурные связи стран социалистического сотрудничества. В этот день в Государственном Эрмитаже состоялась торжественное открытие выставки польского изобразительного искусства.

Как известно, Совет Министров СССР принял решение передать безвозмездно правительству Польской Народной Республики принадлежавшие польским музеям произведения изобразительного и прикладного искусства, обнаруженные в результате разбора и изучения трофейных фондов. Во время состоявшегося обмена мнениями между правительствами Советского Союза и Польской Народной Республики была достигнута договоренность об организации в Государственном Эрмитаже выставки произведений живописи и графики для ознакомления с ними советской общественности.

И ныне в пятнадцать залов крупнейшего в нашей стране музея показывается около четырехсот картин, наиболее ценных художественных произведений из числа тех, что были в 1939—1944 годах захвачены гитлеровцами и вывезены ими из Польши, а затем спасены доблестными советскими воинами во время боя на территории Германии. Теперь эти произведения безвозмездно передаются Польской Народной Республике.

На торжестве открытия выставки собрались многочисленные гости — деятели культуры и искусства, поэты и писатели, ленинградские рабочие, инженеры, военнослужащие. Присутствовали прибывшие в Ленинград заместители министра культуры и искусства Польской Народной Республики Ян Вильчек, директор Польского центрального управления музеев Казимеж Малиновский и первый секретарь посольства Польской Народной Республики в СССР Марек Гольман.

В Эрмитаже, — сказала в заключение тов. Артамонов, — выставка будет открыта в течение срока дей — до 31 августа. После этого состоится передача ценностей правительству Польской Народной Республики.

Открытывшаяся в минувшее воскресенье выставка польского искусства, — сказал вчера в беседе с корреспондентом «Советской культуры» директор Государственного Эрмитажа М. Артамонов, — с первого же дня вызвала живой интерес жителей Ленинграда и его гостей. Ежедневно тысячи рабочих, интеллигентов, учащихся, колхозников, солдат, матросов в обширных группах и в одиночку с глубоким вниманием осматривают великолепные произведения польского искусства. Только за первые три дня на выставке побывало около десяти тысяч человек.

В Эрмитаже, — сказала в заключение тов. Артамонов, — выставка будет открыта в течение срока дей — до 31 августа. После этого состоится передача ценностей правительству Польской Народной Республики.

По приглашению Министерства культуры СССР для выступления в Москве и Ленинграде в СССР приезжают артисты норвежской эстрады.

Вокзалное искусство будет представлено ансамблем «Молодой Гринга» (Гринга). Аккомпанировать будет молодой пианист Кнут Андерсен — участник V Всемирного Фестиваля молодежи и студентов в Варшаве. Кнут Андерсен выступит также с сольным исполнением произведений Гринга и Рахманинова.

Исполнители народных танцев Дорте и Орнульф Ойст гастролировали в Москве и Ленинграде в СССР три года назад. Их аккомпаниатор Турей Булстад играет норвежские песни на народном инструменте «хардгергереле».

В программе примут участие юнгеры — брат и сестра Келл и Ингер Югансен, музыкальные акцентристы Гюндер, иллюзионист Эгнал, завоевавший в 1954 году «гранд-приз» на соревнованиях в Париже. В заключительной программе выступит «джаз-трио» при участии одного из лучших аккордеонистов — Арнстейна Югансена. Первый концерт гостей из Норвегии состоится 1 августа в Москве, в Эстрадном театре сада «Эрмитаж».

Дом Бернарда Шоу в Абот Сент Лоуренсе.

Рабочий кабинет писателя в «Уголке Шоу».

В «УГОЛКЕ ШОУ»

Около сорока пяти лет своей жизни Джордж Бернард Шоу провел в деревне Абот Сент Лоуренс, недалеко от Лондона. Неугомонный, деятельный, всегда в творческом гонимом, Шоу написал тут свои самые известные пьесы: «Пигмалион», «Человек и сверхчеловек», «Дом, где разбиваются сердца», «Назад к Марксу», «Святая Иоанна». Здесь Шоу умер в ноябре 1950 года. Дом, в котором жил и работал великий драматург, сохраняется британским народом как музей. В июле этого года, проезжая по дорогам Херфордшира, мы размышляли, ведущую к нему аллею.

Писателю было пятьдесят лет, когда он переехал в деревню и купил у местного священника дом. Он назвал его «Уголок Шоу». Это было в 1906 году. В том же году впервые увидела свет пьеса Шоу «Врач на распутье». К тому времени Шоу был известен как автор пьес «Человек и война», «Елизавета» и «Клеопатра», «Кананда». Англия и Америка славилась его как великого драматурга.

На деревенском кладбище стоит памятник Мари-Анне Саус. Родилась в 1825 году, умерла в 1895 году. На надгробной плите сохранился надписи: «Ее жизнь коротка, Говорят, что Шоу решил перебраться в деревню после того, как прочел эту

надпись. Очевидно, на него произвела впечатление склонность жителей к долговременной жизни, полных творческих порывов и плодотворного труда на старости лет.

«Мы мимолодно развлеклись переездом, построенной пять столетий назад, разрушающейся вездех в усадьбу мелкого помещика, несколько крытых красной черепицей полуразрушенных, полузакрытых домов и очутились в музее. У камина лежала куча рукописей: их оставили туристы, прибывшие отдать дань уважения памяти великого драматурга.

Как только я поспедела в прихожую, первое, что привлекло мое внимание, это коллекция янтаря, развешенных над коробкой с перчатками, и добрая дюжина папок. «Шоу было пристрастие к шляпам», — говорил экскурсовод, — одну из них, серую, из очень мягкого фетра, он носил почти шестьдесят лет.

Казалось, что Шоу только что вышел сюда на прогулку. Вот стоит тут отодвинутый письменный стул, на котором Шоу обвешивал по утрам. На открытом роле — раскрытые ноты сочинял Ветховена. После драмы ноты была была Шоу самым любимым инструментом.

Во время войны, когда над Аботом нависла тень воздушной тревоги, — сказал наш экскурсовод, — Шоу частенько садился за рояль и распевал арии из итальянских опер под свой собственный аккомпанемент.

Проходим в рабочий кабинет писателя, заполненный светом комнаты. Здесь с завидной точностью, как будто устроено в 10 часов 15 минут, полагался Шоу и садился писать. На широком столе у окна — перья, карандаши, французский, немецкий и итальянский карманные словари, крошечный исторический словарь. К ним Шоу обращался, когда надо было что-либо быстро проверить. Направо от стола висит портрет Уильяма Морриса, о котором писатель говорил, что он не одним помещиком четыре великих человека». На маленькой картонке под портретом лежит медаль Нобелевской премии, присужденной Шоу в 1925 году.

Шоу хранил свою основную библиотеку в лондонской квартире. Книжки, заполнившие полки в «Уголке», были его рабочей библиотекой. Достоянием одного взгляда на них, чтобы понять широту интересов писателя и то, какое значение он придавал литературе, марксизму, русской и советской истории. Здесь «Капитал» Маркса, набранные произведения Ленина, целая полка книг о Советском Союзе, написанных английскими путешественниками и журналистами, советский календарь за 1947 год. Вроде бы в глаза, что в картотеке, которую Шоу вел с поразительной тщательностью, Россия занимает четвертую часть высокого шкафика.

Рядом с кабинетом — маленькая гостиная. Она была скорее комнатой

«Советская культура» выводит по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва В 80, 1-я Мещинская ул., д. 5. Телефонный секретариат редакции В 1-37-44; отдел информации В 8-75-30; отдел культуры, полиграфии и типографии В 8-70-53; отдел писем В 8-64-85; иностранный отдел В 4-15-50, И 4-08-24; отдел корректуры В 8-41-41; отдел кино В 1-18-70; отдел литературы В 8-00-71; отдел оформления В 8-04-65; отдел оформления В 8-05-21; издательство В 8-01-05, бухгалтерия И 4-15-70; типографическое бюро В 8-04-61.

Типография «Гудок», Москва, ул. Ставкича, 7.

Зах. № 214.